

2012 г. Т.Л. Готьятова

Сибирский государственный индустриальный университет

ПОИСК КОНСТАНТ ФИЛОСОФИИ ПОСТУПКА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ (ПО ИСТОРИКО- ФИЛОСОФСКОМУ МАТЕРИАЛУ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ)

Философия поступка давно и прочно ассоциируется в отечественной философской мысли с именем М.М. Бахтина. Сложилось прочное представление о парадигмах «до Бахтина» и «после Бахтина» в этих размышлениях. Тем не менее, в современной ситуации возникли обстоятельства, которые актуализируют не только отдельные идеи, философы концепции Бахтина, его размышления о кризисе поступка, но и весь опыт осмысления сущности поступка, его природы в указанных парадигмах.

В настоящее время получили широкое распространение типы философствования, делающие акцент либо на вневременной сущности человека, либо на его фрагментарности, его частичном существовании. Этот раскол философствования не способствует пониманию человека и его бытия в мире как целостного феномена.

Актуальность темы связана с частым отказом человека от поступка в социальной и культурной жизни, что ведет к «дефициту поступка» в глобальном современном мире «дефицита человека» как личности. Обращение автора статьи к историко-философскому материалу древнегреческой эпохи дает возможность проследить становление западного человека как нравственного существа, формирование его личностных качеств и ценностных установок на поступание.

Цель настоящей работы – показать, что поступок является поучительным актом, в нем одновременно присутствуют и смысл, и реальное действие. Это – онтологический феномен, наивысшая степень определенности бытия. Он – реальность, которая требует постоянного саморазвития личности индивида. Обращение к общему философскому прошлому, которым является древнегреческая философия для западного и русского человека, видится автору весьма своевременным, ведь платоновский «активный выбор» становится тождественным пониманию термина «поступок» сегодня.

Сущность поступка всегда связана с особенностью человеческой личности, ее развитием, спецификой включенности в социум.

Социальная среда, как и природная, задавала функциональную парадигму деятельности человека, обуславливала его поступки, регулировала их, поступок был как бы ответом на вызовы социальности.

Уже во времена архаической и классической Греции мы можем видеть как поступки индивидуумов регулируются социальным контролем, а также формами, которые принимает этот контроль. Формы эти весьма разнообразны: очень важное значение имеет контроль коллектива над поведением его члена, одобрение или неодобрение каждого конкретного поступка. В ходе воспитания преобладает система общих внутренних норм, следование которым должно, в первую очередь, обеспечивать соответствие поведения человека сложившимся стандартам.

Анализ исследований, посвященных древнегреческой культуре, свидетельствует о том, что у греков присутствовала ориентация на одобрение и порицание поступков, а не на ответственность поступка внутренней системе ценностей. Гомеровский эпос свидетельствует об этой ориентации с полной четкостью. Стыд и нежелание вызвать к себе неодобрение со стороны равных регулирует поведение гомеровских героев, обуславливает их поступки. В центре системы ценностей гомеровских героев находятся такие ценности, как доблесть, слава. Эпитет «преславный» является постоянным эпитетом Агамемнона в «Илиаде». Алкиной в «Одиссее» даже высказывает мысль, что боги устроили гибель Илиона и смерть сражавшихся в Троянской войне героев для того, чтобы у будущих поколений появился сюжет для героической песни, прославляющей их подвиги.

В «Илиаде» и «Одиссее» приводится большой материал, который свидетельствует, что при всех переменах в исторических судьбах и устроениях древних греков ориентация на

снискание славы и доблести древних греков остается доминирующей.

Однако нередко стремление снискать славу и доблесть побуждало греков к поступкам сомнительным. Как свидетельствует Лукиан, древнеримский историк, Перегрин – великий авантюрист античности всю жизнь стремился заставить людей любыми способами говорить о себе, славить себя. Для этого он торжественно сжег себя, желая уподобиться взошедшему на костер Гераклу [3, с. 45]. Обратной стороной внимания к собственной репутации и обретения известности и славы является характерная для греков всех эпох склонность к публичному поношению своих противников, что особенно ярко проявляется в гомеровских поэмах. Очернение противника входило в набор приемов греческой риторики.

Греки, как и римляне не стеснялись открыто демонстрировать свои заслуги, а также свою красоту, они говорили об этом во всеуслышание. Философ Анаксагор завещал устраивать для детей каникулы каждый год в месяц его смерти, увековечивая память о себе.

Платон вкладывает в уста Сократа утверждение, что многие стремились находиться в окружении Сократа для того, чтобы с удовольствием наблюдать, как Сократ ставит в тупик людей, воображающих себя мудрыми.

Приведенные примеры свидетельствуют, что в Древней Греции архаической и классической эпохи оценка коллектива, к которому принадлежал человек, была важнейшим регулятором его поступков.

Древнегреческое общество периода от гомеровской эпохи до классической принадлежало к так называемым компетивным обществам, в которых важное значение имела установка на то, чтобы превзойти окружающих в достижении своих жизненных целей.

Соревновательный дух, дух соперничества в культуре древних греков пронизывает все сферы их деятельности, начиная от войны, политики, экономики и включая виды деятельности, лишённые утилитарного значения. Именно эта направленность жизни греков архаической эпохи побудила исследователей охарактеризовать грека архаической эпохи как «агонального человека».

Хейзинга в работе «Человек играющий» подчеркивает роль агонального духа в системе греческой культуры, который он рассматривает как одно из проявлений потребности в игре.

Однако, ни одно известное истории общество не было ориентировано на агон в такой степени, как древнегреческое, и, в частности, не

придавало такого значения атлетическим и другим состязаниям.

Очевидно, что в древнегреческом обществе осуществлялась интериоризация человеком заданных обществом программ и происходило преобразование этих программ в самопрограммирование человека. Вот почему честолюбие и стремление к славе были основой мотивации поступка в агонистике. Только в результате соединения честолюбия с потребностью стремления к славе и возможно появление агонистики как общественного явления.

В частности, Аристотель называет похвалу и порицание важнейшими регуляторами людей в общественной жизни. Высшей похвалы, по Аристотелю, достоин человек, которого он характеризует как «величественного духом». При этом Аристотель приводит в качестве образца типичных носителей эпической доблести Ахилла и Аякса. Однако еще ранее на это обстоятельство обращает внимание Сократ посредством введения в философское поле этико-антропологической и гносеологической проблематики. В силу отсутствия у Сократа авторского текстового наследия его философское учение реконструируется на основании вторичных источников, в первую очередь – сократических диалогов раннего Платона, сократической апологии Ксенофанта, сведений Диогена Лаэртского и, наконец, Аристотеля.

Поставленный Сократом вопрос о том, каким образом может строиться человеческое знание о мире, выступает детерминантой переосмысления самого предмета философского знания, высвечивая рефлексивный потенциал философии.

Процесс формирования философского знания Сократ рассматривает весьма конкретно, на примере знания о том, что есть добродетель, справедливость и, в конце концов, он приходит к вопросу: что есть сам человек? Метод Сократа основывается на неявном предположении объективного существования intersubъективного истинного знания, вопрос лишь в том, как его достичь. Достижение знания, по Сократу, возможно на пути диалогичности, рефлексии, философствования, отсюда и знаменитый сократовский вопросно-ответный характер поиска истины. Эти вопросы и соответственно ответы касались проблем человеческого сознания, человеческой души, деяний человека, его назначения и морали. В процессе вопросов и ответов, в процессе диалогов Сократ изучал конкретные вещи, чтобы выйти на формулировки общих понятий, под которые можно подвести конкретные явления, поступки.

Конечно, вступать в диалоги любили и софисты, но споры софистов отличались отсутствием поиска положительных идеалов и часто были бессодержательными несмотря на то, что современная Сократу софистика была скорее красивым и непобедимым ораторским искусством.

Характерной чертой философии Сократа был рационализм, постоянное рассуждение о высших силах, которые управляют человеком, его поступками. Сократ и осуществлял свои поступки в соответствии со своими мировоззрением, убеждениями, иронией. Даже находясь в тюрьме и беседуя со своим учеником Критоном, Сократ, выслушав доводы Критона в пользу своего побега из заточения, отвечает Критону, что он способен повиноваться только лучшему убеждению после тщательной проверки всех остальных. Как видим, поступок, по мнению Сократа, должен основываться на рассуждениях, рефлексии, убеждениях, и только те рассуждения надо ценить, которые полезны, а полезные мнения – это мнение людей разумных.

Сократ интерпретирует поступок человека, базирующийся на рефлексии, убеждении и морали, а, следовательно, справедливости, добродетели. По Сократу поступок человека всецело определяется его понятиями о справедливости, доблести, благе и вытекающих из этих понятий целями. Нравственную цельность человека Сократ связывает со знанием. Поэтому никто не может заблуждаться или дурно поступать по доброй воле: нет человека, который, зная, что он может сделать нечто лучшее сравнительно с тем, что он делает, стал бы напротив делать худшее. Так, Сократ сводил всякое дурное действие к простому незнанию или заблуждению, а мудрый поступок – к совершенному знанию.

Последователи Сократа – его ученики, создавшие сократические школы. К последним относятся: киническая (Антисфен, Диоген Синопский, Кратет, Менипп), киренская (Аристипп, Феодор), мегарская (Евклид Мегарский, Стилпон и др.), элидо-элетрейская, а также Академия Платона, которая по своему содержанию уже выходит далеко за рамки сократической философии.

Величайшим из непосредственных учеников Платона был Аристотель, который также обращался к проблеме поступка, полагая, что в обществе обязательно должны быть соответствующие регуляторы поступка человека.

По словам Аристотеля, люди, занимающиеся практической деятельностью, исследуют не вечное, а вещь в ее отношении к чему-либо в

настоящее время. Как видим, античная эпистема ориентирована не на овладение силами природы, а на познание всеобщего мирового строя вещей, на осмысление общественных отношений и назначения гражданина полиса, на воспитание граждан полиса и регулирования их взаимоотношений и поступков, на достижение этического идеала. Именно этому посвящено сочинение Аристотеля «Никомахова этика». В этом сочинении Аристотель рассуждает о том, что жизнь – это нечто общее как для человека, так и для растений и животных. Но жизнь человека отличают суждения, мысль и поступки, деяния. «Если назначение человека – деятельность души, согласованная с суждением... причем мы утверждаем, что назначение человека по роду тождественно назначению добропорядочного человека..., то человеческое благо представляет собою деятельность души сообразно добродетели» [1, с. 829]. Поступок философ рассматривает через категории блага и счастья, подразделяя блага на три вида: внешние, относящиеся к душе и относящиеся к телу. С понятием блага мыслитель связывает и счастье: «...счастливый благоденствует и живет благополучно, ибо счастьем мы выше почти было называли некое благоденствие и благополучие. Одним счастьем кажется добродетель, другим – рассудительность, третьим – известная мудрость, а иным – все это вместе» [1, с. 830]. А в жизни, заключает Аристотель, прекрасного и благого достигают те, кто совершает правильные поступки. И даже сама по себе жизнь доставляет им удовольствие. Добродетельные люди не гонятся за удовольствием, но их поступки, сообразные добродетели, доставляют им удовольствие: не является добродетельным тот, кто не радуется прекрасным поступкам.

Обратимся к философии кинизма, которая заявила о себе как скандальный эпатаж. После Сократа кинизм развивает линию философии как образа жизни, как рефлексивно обусловленного поступка – идеал предельного бытового аскетизма, отрицающего принципы социальной консолидации. В философском поле кинической школы особенно выделялся Диоген из Синопа, развивающий идеалы этического поведения, этической обусловленности поступков. Киники предприняли попытку обоснования духовной свободы как асоциального состояния. Приобщенность к культурным ценностям, укорененность в социальной жизни, традиционная мораль – все это трактуется ими, как «дым», который надо развеять. Такая мировоззренческая основа интерпретировалась киниками в двух направлениях: в идее отказа от

социальной адаптации и в нравственной позиции кинизма – «без общины, без дома, без отчества». Эта мировоззренческая установка и выступает как детерминанта поступка в философии кинизма. Именно к кинизму восходит идея «гражданина мира», человек должен быть «нагим и свободным», когда он ничем не связан, он неуязвим в своих поступках. Идеи бытового аскетизма киников простирались до бездомного нищенства, отказа от социальных ценностей. Отказ от социальных ценностей заставлял киников утверждать собственные законы, провозглашая шокирующие нравственные максимы для человеческих поступков. Эта сторона философии киников, в известной мере, определила латинскую кальку названия школы киников и легла в основу общего термина цинизм, содержание которого и отражает специфику кинической философии.

Однако цинизм не является в философии киников самоценностью. Самоценностью для них было счастье. Счастье понимается ими как проявление глубинного внутреннего достоинства человека, детерминирующего его поступок. Поступок совершается в условиях, когда судьбе противопоставляется мужество, закону – природа, а страстям – разум.

Позиция киников не совпадает с общепринятой моралью толпы, она являет собой нравственную автономию, при которой духовная свобода понимается как способ адаптации невостребованного маргинального интеллекта. На пути этой адаптации человек и совершает поступок-вызов, не адекватный общественной морали. Общеизвестен пример: при встрече Диогена и Александра Македонского, властелин сказал: «Я – великий царь Александр». – «А я, – ответил Диоген, – собака Диоген» [4, с. 233]. Это был поступок-вызов гордому царю. Современные исследователи отмечают, что невозможность в силу социальных причин адекватно реализовать свой интеллектуально-духовный потенциал, оборачивает последний на службу асоциальной свободе в условиях социальной несвободы.

Кинизм оказал непосредственное содержательное воздействие на формирование философско-этической концепции стоицизма. Однако, при этом, нельзя забывать, что развитие философии стоицизма было ответом на те противоречия и социальные вызовы, когда на смену республике в Риме приходила империя. Стоик Люций Анней Сенека был участником важнейших событий самых трудных периодов римской империи, в основе которых находились объективные экономические и социальные противоречия групп. Вот эти условия не-

доброжелательной общительности вызвали к жизни философию Сенеки, посредством которой он мечтал «оздоровить» общество.

Философия для Сенеки это, в основном, достижение нравственного идеала. Сенека сочетал в своей философии стоицизм, платонизм, эпикуреизм и пифагореизм. Но Сенека был римлянином и смотрел на вещи трезвее многих своих современников, он не мог не видеть, что римская империя утрачивает «добрые нравы» и прежний уклад жизни и, чтобы сохранить государство, обращается к жесткой, единоличной форме власти, которая, по мнению Сенеки, не может не привести к краху.

И Сенека делает вывод: коль скоро та или иная форма государства оказывается обреченной на гибель, человек не может связывать с таким государством свои идеалы. Человек должен сам заботиться о своем счастье и искать свою линию жизненного поведения. Человек должен стремиться к ответственному индивидуальному выбору в своих поступках – это главное кредо в творчестве Сенеки. Он полагал, что нравственная норма отвечает объективной истине и базируется на учении о природе. В основе природы лежит «логос» – разум, разлитый во всем сущем и обеспечивающей неодушевленным предметам «устойчивое состояние», растениям – «произрастание», животным «самодвижение», а в людях и богах – выступающий как разум в собственном смысле. Следовательно, жить и, соответственно, поступать «по природе» для человека значит «жить по разуму», а нравственная цель – через совершенствование этой природы прийти к «добродетели». Добродетель есть совершенное знание или мудрость. «Блаженную жизнь» мудрецу обеспечивает знание того, что добродетель есть единственное, истинное благо. Каждый поступок истинного мудреца направлен к этому благу и определяется термином «праведное деяние». Поступок должен обязательно быть направлен на самосовершенствование человека, мудреца. Но если поступок не предполагает самосовершенствования, даже если он направлен на благо ближнего, такой поступок не может быть отнесен к рангу поступков «праведных». В этом проявляется глубокий индивидуализм интерпретации поступков мудреца, поступков «праведных».

Но наряду с «праведными» поступками существуют, по мнению Сенеки, поступки «подобающие». Эти поступки связаны с обыденной жизнью человека. К их числу стоики относили и выполнение обязанностей перед другими людьми, и не только перед согражданами по общине, но и перед жителями всего мира. Так

оборотной стороной стоического индивидуализма оказывался стоический космополитизм. Кроме поступков в обыденной жизни, стоики рассматривали деяния человека и в условиях политической реальности. Здесь понятие «подобающего» поступка близко смыкалось с римским понятием долга. Но в Риме понятие долга интерпретировалось как долг перед республикой и осознание этого еще прочно держалось в эпоху Сенеки. Однако из такого понимания долга выводы были как бы двоякими. С одной стороны, если выполнять свой долг и совершать поступки соответственно долгу – значит не только следовать завету отцов, но и поступать в соответствии с разумной природой человека, идти до конца и даже идти на смерть. С другой стороны, с крушением государства человек освобождался от долга и переносил свою деятельность в область личной жизни, наполненной мудростью и познанием.

Таким образом, в античной классике, там, где формируется идея «светлого», разумного познания как важнейшей ценности культуры, нет и не может быть противопоставления теоретического мира, мира идеальных сущностей реальной, душевной жизни человека, сфере «поступка» человека. Человек не сталкивается еще с теоретическим миром, и теоретическое мышление не выступает как движение в пространстве идеальных сущностей. Именно на это обстоятельство и указывает М. Бахтин, говоря что противопоставление теоретического мира и «поступка» недопустимо в античности.

«Никакая практическая ориентация моей жизни в теоретическом мире невозможна, в нем нельзя жить, ответственно поступать, в нем я не нужен, в нем меня принципиально нет» [2, с.17]. Бахтин хочет сказать с полным основанием, что учение Платона, противопоставляющее незыблемость «истинно-сущего» и зыбкость «мнимо-сущего», меона, имеет целью вовсе не простую констатацию различия онтологических уровней, но ориентацию человека по отношению к этим уровням: от человека ожидается активный выбор, то есть, по-бахтински, «поступок».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. А р и с т о т е л ь. Никомахова этика. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 829 с.
2. Б а х т и н М.М. К философии поступка. Работы 20-х годов. – Киев: Next, 1994. С. 17.
3. Г о м е р. Илиада и Одиссея. – М.: Наука, 1982. С. 13 – 15.
4. С е н е к а Л.А. Письма к Луцилию. Трагедии. – М.: Художественная литература, 1986. С. 120.
5. Д и о г е н Л а э р т с к и й. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – 233 с.

© 2012 г. Т.Л. Готьятова
Поступила 29 мая 2012 г.